

3. Итоги. Байкальский юридический форум. 21–22 сентября 2017. URL: <http://blf.bgu.ru/results.aspx> (дата обращения: 10.09.2022).

4. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Пшава В. В., Соколов А. Б., Галдина Э. О. К вопросу о цифровизации уголовного процесса // Право и практика. 2022. № 2. С. 135–138.

6. Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

7. Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 209–216.

Г. С. Девяткин,

кандидат юридических наук, доцент,

Московский институт электронной техники

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация. За последние три года рост киберпреступлений в России составил почти 400 %, и в 2021 г. уже каждое четвертое преступление включало приставку «кибер». Одновременно с этим общество активно интересуется цифровыми активами, почти у 15 млн граждан в том или ином объеме есть доступ к криптовалютам. Несмотря на определенные правовые пробелы, связанные с регулированием криптовалют и постоянным обсуждением предстоящих изменений в их правовом статусе, преступления, связанные с хищением криптовалют, демонстрируют устойчивый рост. В настоящей статье рассмотрены правовые и организационные проблемы, связанные со стадиями возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, связанных с хищением криптовалют.

Ключевые слова: высокотехнологичное право, цифровые технологии, криптовалюта, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, цифровые активы

SOME LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF INITIATION AND INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES RELATED TO THE THEFT OF CRYPTOCURRENCIES

Abstract. Over the past three years, the growth of cybercrimes in Russia has amounted to almost 400 %, and in 2021 already every fourth crime included a «prefix» cyber. At the same time, the society is actively interested in digital assets, almost 15 million citizens have access to cryptocurrencies in one volume or another. Despite certain legal gaps related to the regulation of cryptocurrencies and the constant discussion of upcoming

changes in their legal status, crimes related to the theft of cryptocurrencies are showing steady growth. This article discusses the legal and organizational problems associated with the stages of initiation and preliminary investigation of criminal cases related to the theft of cryptocurrencies.

Keywords: High-tech law, Digital technologies, Cryptocurrency, Initiation of criminal proceedings, Preliminary investigation, Digital assets

Различные виды хищений традиционно являются одним из самых распространенных преступлений в России. Существующие методики расследования, выработанные десятилетиями практики в совокупности с серьезными научными исследованиями и полученным образованием, позволяют органам следствия достаточно эффективно раскрывать преступления, предусмотренные ст. 158, 159 Уголовного кодекса РФ.

Однако за последние несколько лет все чаще предметом хищений являются криптовалюты. Государство, принимая на себя обязательства, связанные с уголовно-правовой защитой граждан, общества, достаточно избирательно подходит к вопросам возбуждения и расследования уголовных дел, в которых у потерпевших была похищена криптовалюта.

Понятия и нормативно-правовое регулирование. В законодательстве отсутствует термин «криптовалюта». Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] не закрепил легальное определение криптовалютам, ограничившись понятием «цифровая валюта», что с технической точки зрения не является тождественным понятию «криптовалюты». При этом анализ статей данного Федерального закона позволяет указать на достаточно подробное объяснение законодателем процессов, связанных с оборотом цифровой валюты (ст. 14): организация выпуска, выпуск, организация обращения. Однако определение «цифровой валюты», которое закреплено в ст. 3, с технической точкой зрения не коррелирует с процессами оборота цифровой валюты, которые мы находим в ст. 14.

Если речь в рассматриваемом федеральном законе идет именно о цифровой валюте, то что следует включать в ее трактовку не на нормативном уровне, а на понятийном? Каким образом объяснить сотруднику органов следствия, что у потерпевшего была похищена цифровая валюта и необходимо возбуждать уголовное дело со всеми соответствующими последствиями? Игра терминами, когда государство не включает в законодательство отдельное определение «криптовалюта», а вводит понятие «цифровая валюта», позволяет не реагировать правоохранительным органам на сообщения о хищении криптовалют. Здесь важно отметить технические особенности природы рассматриваемых определений: цифровая валюта централизована, существует строго определенная группа людей и сеть технических устройств, которые контролируют сетевые транзакции. Для криптовалют отсутствует так называемый центральный сервер, децентрализация является ключевым фактором отличия с цифровой валютой. Криптовалюта не принадлежит отдельному государству, цифровая валюта может быть выпущена центральным банком или иным уполномоченным органом. Возможно, по этой причине законодатель избегает использования термина «криптовалюта», а вводит определение «цифровая валюта».

Однако отсутствие нормативного закрепления криптовалюты не ограничивает правоприменителя на практике. Так, еще в мае 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд впервые обязал должника предоставить конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу [3]. В указанном судебном акте фактически суд указал на право лица «по своему усмотрению владеть, пользоваться, распоряжаться содержимым криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц».

Одновременно с примерами из судебной практики действует правило, согласно которому финансовая система страны является объектом правовой охраны публичного права, и неурегулированное правовое положение криптовалюты позволяет следственным органам квалифицировать ее как «денежный суррогат». Подтверждением избирательного подхода правоприменителя при рассмотрении вопросов об уголовном преследовании лиц по уголовным делам, связанных с криптовалютой, является решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга, который признал именно криптовалюту (не цифровую валюту и не цифровые финансовые активы) имуществом по уголовному делу.

Фабула состояла в следующем. В 2017 г. потерпевший приобрел 7000 монет криптовалюты эфириум (ETH). Обвиняемый В. незаконным путем получил доступ к данному кошельку с криптовалютой и заблокировал доступ к нему потерпевшему. После этого обвиняемый перевел монеты на свои кошельки. При рассмотрении уголовного дела суд указал, что криптовалюта имеет ценность, она может быть предметом преступления. [5]

Отдельно следует отметить, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 предусмотрена формулировка: «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [6].

Кроме того, государство обязало некоторых государственных служащих подавать сведения о цифровой валюте начиная с 2021 г. На практике наличие криптовалюты попадает под это требование. Также некоторым государственным служащим и лицам, которым не разрешается иметь зарубежные счета, запрещено владеть цифровой валютой, которая выпущена в иностранных информационных системах.

Сложилась ситуация, при которой цифровая валюта обладает нормативным закреплением, однако на практике субъекты правоприменения подменяют ее криптовалютой, которая по своей природе отлична от цифровой.

Необходимо безусловное признание криптовалют на законодательном уровне с внесением соответствующих поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и иные нормативно-правовые акты. Существующие правовые неопределенности не обеспечивают гарантии защиты лиц, потерпевших от преступлений.

Возбуждение и расследование уголовных дел, связанных с хищением криптовалют. Работники органов следствия указывают на особую сложность при выявлении преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты [1. С. 16].

В эпоху высокотехнологичного права необходимы соответствующие знания у органов следствия [2]. На практике встречаются ситуации, когда должностное лицо, принимающее заявление о преступлении не имеет представления о том, что такое криптовалюта, как устроена технология «блокчейн» и система децентрализации.

Одна из главных проблем на первоначальном этапе проверки заявления о преступлении и решении вопроса о возбуждении уголовного дела заключается в установлении размера похищенной криптовалюты, а также принадлежности ее заявителю.

Механизм транзакций с использованием криптовалюты устроен так, что он делает крайне сложным контроль со стороны банков или государственных органов. Не во всех случаях потерпевший в действительности готов подтвердить факт наличия у него похищенной криптовалюты. Цифровые следы не удастся установить и непросто добиться возбуждения уголовного дела. Вано понять, где хранилась криптовалюта.

В зависимости от выбранного типа, могут использоваться криптобиржи и криптокошельки кастодиального типа. В этом случае криптовалюта и транзакции по ней контролируются операторами. С позиции безопасного хранения криптовалюты наличие третьих лиц, имеющих доступ к транзакциям, не самое лучшее решение. Однако в случае кражи биржа предоставит правоохранительным органам цифровые следы по транзакциям с похищенной криптовалютой. Некастодиальные криптокошельки и ключи к ним хранятся вне бирж, нередко это флеш-накопители, без которых доступ к криптовалюте невозможен. Однако при хищении такой флешки потерпевший фактически теряет шансы на установление принадлежности похищенной криптовалюты. Разновидность некастодиальных криптокошельков: «горячие» (с доступом через мобильное приложение) и «холодные» (аппаратные, доступ через флеш-накопитель).

Возврат похищенной криптовалюты. Одна из распространенных проблемных ситуаций при расследовании преступлений, связанных с хищением криптовалюты, связана с возвратом потерпевшему похищенной суммы. В некоторых случаях обвиняемый соглашается добровольно осуществить транзакцию с криптокошелька. Но это исключение из правила, такая ситуация произошла в Беларуси [4]. Проведение обысков, направленных на поиск похищенного, не дает результатов. В том случае, если был похищен флеш-накопитель с доступом к «холодному» криптокошельку, у органов следствия повышаются шансы на успех при проведении следственных действий.

Распространены ситуации установления органами следствия цифровых следов транзакций на криптобиржах. Возврат похищенных средств происходит за счет заморозки счета путем направления соответствующего процессуального документа руководству криптобиржи. Однако криптобиржа может отказать в запросе. Особенно это актуально в странах Восточной Европы, куда обращаются российские правоохранительные органы. В этих государствах криптобиржи нередко находятся в «серой» зоне и не регулируются национальным законодательством.

При выводе обвиняемым похищенной криптовалюты через обменники (в большинстве своем их деятельность незаконна) и конвертации в обычную валюту, возврат похищенной суммы может производиться уже в итоговой конвертируемой денежной массе. Основная сложность при этом заключается в установлении происхождения наличных, изъятых у обвиняемого. Нередко правоохранительные

органы привлекают для возврата похищенной криптовалюты частные организации, специализирующиеся на информационной безопасности и расследовании киберпреступлений и инцидентов.

Еще одной сложностью при возврате похищенной криптовалюты является использование обвиняемым специальных технических средств «миксеров», с помощью которых искомые транзакции по выводу средств «разбавляются» иными операциями, что приводит к значительному усложнению цепочки преступления.

Помимо криптовалют предметом хищения могут выступать стейблкоины: новизность криптоактивов с привязкой стоимости к обычной валюте. Сложилась ситуация, при которой законодатель поставил судебную защиту цифровых валют (не криптовалют, о которых ничего нет) в зависимость от того, была ли она ранее задекларирована. Согласно содержанию ст. 1, 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», из-под понятия цифровые валюты выпадают такие распространенные криптоактивы как стейблкоины USDT, BUSD, криптовалюта Ripple (XRP) и целый ряд других криптоактивов, которые были эмитированы централизованно, но не на объектах российской информационной инфраструктуры. К цифровым финансовым активам указанные криптоактивы также не могут быть отнесены ввиду несоответствия и их критериям тоже.

Подводя итог, следует отдельно отметить проблему переподготовки следователей для расследования преступлений, связанных с хищением криптовалют. Методические рекомендации не заменяют полноценного обучения с моделированием киберпреступлений на специальных стендах.

Несмотря на создание отделов внутри структуры Следственного комитета РФ, ориентированных на расследование киберпреступлений, требуется масштабное переподготовка во всех органах следствия и дознания, а также среди государственных обвинителей, судей, адвокатов. Принятие изменений в нормативно-правовую базу вопрос ближайших двух-трех лет, но к этому моменту уже необходимо наличие новых кадров.

Список литературы

1. Багмет А. М. К вопросу выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 13–17.

2. Бертовский Л. В. Понятие высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (Москва – Красноярск, 26 февраля 2021 г.). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 43–47.

3. Дело № А40–124668/2017. Девятый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://ras.arbitr.ru/>

4. Новикова И. В. Государственное регулирование криптовалют: теоретические подходы и опыт Республики Беларусь // Технология блокчейн и криптовалютный

рынок: глобальные риски, тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 153–175.

5. Новости Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/mass-media/news?item=73895418

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 26.02.2019 № 1.

7. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Е. В. Демидова-Петрова,

доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист, начальник
кафедры уголовного процесса,
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА)

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям криминологического портрета несовершеннолетнего преступника. Целью работы явилось получение новых знаний о влиянии интернет-пространства, онлайн социальной среды на формирование личности современного преступника, не достигшего совершеннолетия. Приведены полученные автором результаты исследования особенностей лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступные деяния. Отдельное внимание уделено оказываемому влиянию интернет-пространства, онлайн социальной среды на формирование, развитие личности несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, социальная среда, интернет-пространство, личность преступника, цифровизация, глобализация

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A MINOR CRIMINAL IN MODERN RUSSIA (UNDER THE INFLUENCE OF THE INTERNET SPACE)

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the criminological portrait of a juvenile criminal. The purpose of this work was to gain new knowledge about the influence of the Internet space, the online social environment on the formation of the personality of a modern criminal who has not reached adulthood. The results obtained by the author of the study of the characteristics of persons of juvenile age who have